

DOI: 10.31857/S086919080016629-8

ШОС 20 ЛЕТ: ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И РОЛЬ КИТАЯ

© 2021

Л. В. ШКВАРЯ ^a, С. ВАН ^b

^a – Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
ORCID 0000-0001-6653-939X; destard@rambler.ru

^b – Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
ORCID 0000-0002-7535-7923; sichzhe@163.com

Резюме: В статье анализируется процесс развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в историческом аспекте и современное состояние Организации. Организация создавалась как региональное объединение для поддержания стабильности и безопасности. Сегодня Китай активизирует свои попытки нарастить региональное экономическое сотрудничество.

На основе анализа статистических данных ЮНКТАД за 2001-2019 гг. авторы обосновали вывод о том, что экономический потенциал ШОС значительно увеличился. Однако этот рост связан не с торгово-экономическим взаимодействием стран внутри Организации (с интеграционным экономическим процессом), а, во-первых, с расширением состава ШОС, и, во-вторых, с ростом экономик отдельных стран-членов, прежде всего КНР. На взгляд авторов, это предопределяется асимметричностью и несбалансированностью экономического потенциала ШОС в страновом аспекте.

Проведенный авторами анализ подтверждает, что в то же время в ШОС растут доля двусторонней торговли, объемы взаимных (особенно китайских) инвестиций. Межнациональное сотрудничество в отдельных направлениях, например, в сфере транспорта, сельского хозяйства, также имеет мало реальной поддержки на уровне Организации в целом. В то же время имеющиеся успехи стран ШОС в экономической сфере, привлечение значительных иностранных инвестиций и современных технологий, постепенная диверсификация национальных экономик, а также новые инициативы КНР предопределяют углубление экономического взаимодействия, механизмы которого вызывают научный интерес.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей эволюции ШОС и позиций отдельных стран Организации. Исследование вносит значительный вклад в понимание природы и особенностей процессов экономического сотрудничества и развития в регионе и позиций отдельных стран.

Ключевые слова: ШОС, Китай, Россия, региональное сотрудничество, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции.

Для цитирования: Шкваря Л.В., Ван С. ШОС 20 лет: основные достижения и роль Китая. Восток (Oriens). 2021. № 5. С. 153–167. DOI: 10.31857/S086919080016629-8

SCO 20 YEARS: KEY ACHIEVEMENTS AND THE ROLE OF CHINA

© 2021

Liudmila V. SHKVARYA ^a, Xizhe WANG ^b

^a – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
ORCID 0000-0001-6653-939X; destard@rambler.ru

^b – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
ORCID 0000-0002-7535-7923; sichzhe@163.com

Abstract: *The article analyzes the process of development of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the historical aspect and its current state. SCO was created as a regional association to maintain stability and security. Today, China is stepping up its efforts to boost regional economic cooperation.*

Based on the analysis of UNCTAD statistics for 2001–2019, the authors justified the conclusion that the economic potential of the SCO has significantly increased. However, this growth is related not to the economic interaction in SCO, but with the expansion, and with the growth of the individual countries' economies, primarily the PRC.

The analysis confirms that the share of bilateral trade and the volume of mutual (especially Chinese) investments in the SCO are growing. International cooperation in certain areas has little real support at the level of the Organization as a whole. At the same time, the existing successes of the SCO countries in the economic sphere, the attraction of significant foreign investment and modern technologies, the gradual diversification of national economies, as well as new initiatives of the People's Republic of China, determine the deepening of economic cooperation, the mechanisms of which are of scientific interest.

The relevance of the study is determined by the need to study the peculiarities of the SCO evolution and the positions of individual countries in SCO. The study makes a significant contribution to the understanding of the nature and features of the processes of economic cooperation and development in the region and the positions of individual countries.

Keywords: SCO, China, Russia, regional cooperation, foreign trade, foreign direct investments

For citation: Shkvarya L.V., Wang X. SCO 20 Years: Key Achievements and the Role of China. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 153–167. DOI: 10.31857/S086919080016629-8

В 2021 г. Шанхайской Организации Сотрудничества исполняется 20 лет. ШОС была создана шестью странами (Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном) как «многостороннее объединение для обеспечения безопасности и поддержания стабильности на обширном евразийском пространстве, объединения усилий по противодействию возникающим вызовам и угрозам, активизации торгового и культурно-гуманитарного сотрудничества» [Алимов, б.г.] без целей региональной экономической интеграции. Стоит отметить, что такая же первичная идея была заложена, например, в АСЕАН [Shkvarya et al., 2016], которая предназначалась изначально для решения политических задач – поддержания мира и безопасности в регионе.

При создании ШОС речь шла об устранении территориальных споров между странами-участниками [Шкваря, 2007], о поддержании безопасности на огромной части (более 2/3) территории Евразии, где на 2001 г. проживало порядка 1,5 млрд человек, а сейчас – более чем 3 млрд (табл. 1), о разрешении проблем в различных сферах, касающихся безопасности стран.

Таблица 1.
Основные показатели ШОС в 2001 и в 2019 гг., млн долл. США¹

	2001	2019
Страны-участницы	Российская Федерация, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан (6 стран)	Российская Федерация, Китай, Индия, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан (8 стран)
Территория, млн км ²	30,189	34,3
Население, тыс. чел.	1 496 261	3 229 909
% от мирового	24,0	41,6
Совокупный ВВП	1 684 036	19 497 597
% от мирового	5,03	22,2
Совокупный экспорт,	380 455	3 341 439
% от мирового	6,1	17,6
Совокупный импорт,	307 732	2 937 269
% от мирового	4,8	15,2
Совокупный товарооборот	688 187	6 278 708

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

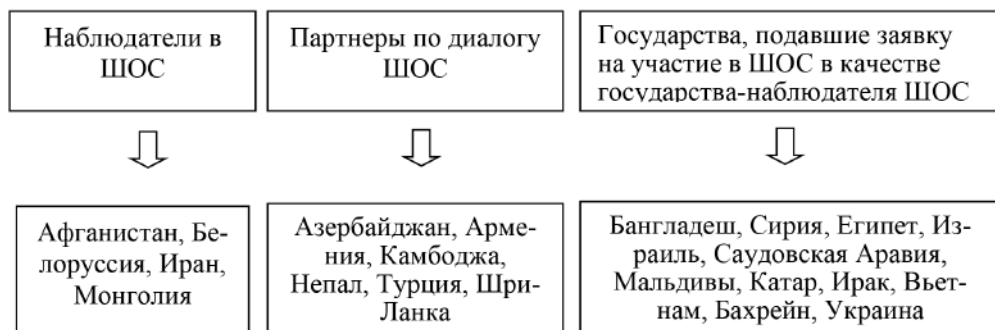

Рисунок 1. Состав ШОС

Источник: составлено авторами.

В 2017 г. членами ШОС стали Индия и Пакистан. Весьма вероятно, что количество стран-участниц увеличится. Сегодня членами организации уже являются 8 государств (в том числе Российская Федерация – крупнейшая по территории в мире, а Китай и Индия традиционно занимают соответственно 1-е и 2-е места в мировых рейтингах по количеству населения).

За 20 лет ШОС прошла большой путь в своем развитии – количественном и качественном. Её присутствие в мире существенно увеличилось (*табл. 1*), и она стала, по сути, одним из полюсов глобальной экономики.

Помимо этого, 4 страны-наблюдателя, 6 партнеров по диалогу ШОС, а также 12 стран, подавшие заявку на участие в ШОС в качестве государства-наблюдателя (*рис. 1*), при опре-

¹ Далее – долл. Здесь и далее в текущих ценах по текущему курсу.

деленных условиях могут войти в состав Организации. Это отражает рост интереса к ШОС и, по сути, востребованность организации, а также ее растущую легитимность.

У некоторых исследователей сохраняется неоднозначное отношение к дальнейшему количественному росту ШОС [Колегова, 2013], но, по нашему мнению, расширение ШОС обеспечивает усиление ее геополитических и геоэкономических позиций, а также возможностей развития.

В любом случае можно говорить о том, что влияние ШОС, её авторитет и привлекательность усиливаются, особенно в Азии. Этому содействует и рост экономической мощи Организации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ШОС

Экономический потенциал ШОС многие исследователи признают значительным [Визарат, 2018], и с этим можно согласиться (табл. 2).

Как видно из табл. 2, в 2001 г. совокупный ВВП ШОС (6 стран) составил 5% от мирового валового продукта, в том числе доля Китая – 4%, России – 0,9%. В 2019 г. совокупный ВВП ШОС (8 стран) вырос до 22,2% мирового ВВП, в том числе 16,2% – вклад Китая и 1,9% – России.

Таблица 2.

ВВП в странах ШОС в 2001–2019 гг., млн долл.

	2001	2010	2015	2017	2018	2019
Китай	1339401	6087192	11015562	12143572	13608152	14227968
Индия				2625091	2779352	3059962,4
Казахстан	22152,69	148047,3	184388,4	166805,8	179340	177636,96
Киргизия	1527,21	4794,362	6678,177	7702,938	8092,834	8436,579
Пакистан				303091,9	282345,6	258323,18
Россия	308800,8	1539845	1366031	1581443	1660514	1701119,4
Таджикистан	1080,899	5642,176	7854,581	7157,83	7522,934	8374,5724
Узбекистан	11074,19	46909,05	81847,41	59159,95	50499,92	55776,763
ВСЕГО ШОС	1684036	7832430	12662362	16894024	18575819	19497597

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

Таким образом, за исследуемый период стоимостной объём совокупного ВВП ШОС увеличился в 11,6 раза, в том числе ВВП Китая – в 10,6 раз, а в относительном выражении – соответственно в 4,44 раза и в 3,24 раза.

В XXI в. растущее значение для Китая, помимо традиционных факторов [Мельянцева, 2019] приобретает инновационный фактор, в том числе трансфер технологий [Solovieva et al., 2017], а продукция китайской компьютерной промышленности (hardware) получила широкое признание в мире. Она включает в себя производство компьютеров, коммуникационного оборудования (например, мобильных телефонов), электронных компонентов и устройств. Общая выручка отрасли в 2018 г. составила около 2,1 трлн долл. [Innovation, 2019].

При этом, как видно из анализа представленных данных (табл. 2), ВВП Китая в 2019 г. был больше совокупного ВВП остальных стран ШОС в 2,7 раза (в 2001 г. – в 3,9 раза).

Это говорит, с одной стороны, о жесткой дифференциации стран-партнеров по уровню социально-экономического развития, о дисбалансе, что представляет собой одну из проблем Шанхайской организации сотрудничества. С другой стороны, эта дифференциация, возможно, имеет тенденцию к смягчению, особенно с учетом перспектив присоединения к ШОС стран-наблюдателей.

Эта же проблема дисбаланса встает в ШОС и в ракурсе величины подушевых доходов стран-участниц (табл. 3).

Таблица 3.

Динамика подушевых доходов стран ШОС в 2001–2019 гг., долл.

	2001	2005	2006	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	1031,0	1717,8	2056,3	4447,1	7830,0	7876,7	8545,7	9531,9	9923,4
Индия	456,4	717,7	805,7	1352,7	1638,6	1726,1	1961,0	2054,8	2239,4
Казахстан	1485,7	3708,7	5208,8	9109,3	10493,3	7698,9	9226,0	9789,5	9575,4
Киргизия	307,7	484,7	553,1	884,2	1120,7	1121,6	1244,5	1283,8	1315,0
Пакистан	501,9	734,3	831,1	972,6	1339,0	1362,9	1457,8	1330,4	1192,8
Россия	2117,5	5369,8	6970,7	10732,2	9421,9	8845,4	10866,8	11394,1	11661,7
Таджикистан	171,1	340,6	408,8	749,5	929,1	802,5	806,0	826,6	898,5
Узбекистан	441,1	646,5	769,4	1645,0	2646,3	2601,0	1851,1	1555,0	1691,1

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

Из табл. 3, а также рис. 2 видно, что 3 страны ШОС остаются лидерами по показателю подушевых доходов – Россия, Китай и Казахстан (причём последние две страны имеют примерно равные уровни подушевых доходов).

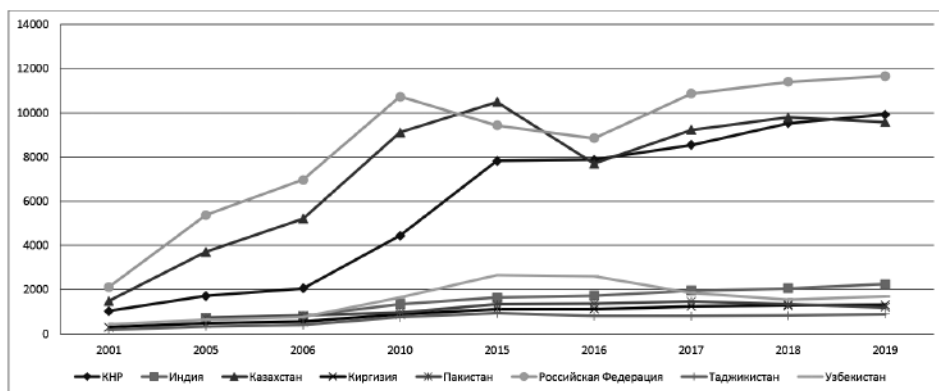

Рисунок 2. Динамика подушевых доходов стран ШОС в 2001–2019 гг., долл.

Источник: составлено и рассчитано по данным табл. 3.

В 2015 г. Казахстан превзошел Россию по этому показателю. Но у обеих стран, а также у Пакистана, Таджикистана и Узбекистана, ВВП на душу населения в разные периоды имеет различную динамику. А у Китая и Индии, наиболее крупных стран мира по населению,

сохраняется на протяжении всего исследуемого периода неизменная тенденция к росту подушевых доходов (рис. 2), что представляется жизненно важным для этих стран с учётом численности их населения.

Как видно из табл. 3, ВВП на душу населения в Китае увеличился за исследуемый период в 9,6 раза (у Казахстана и России, соответственно, в 6,4 и 5,4 раза). Средний показатель подушевых доходов стран ШОС вырос за исследуемый период с 925,7 долл. в 2001 г. (в России этот показатель был в 2 раза выше, чем в среднем в ШОС) до 4812,2 долл. в 2019 г. (т. е. в 5,2 раза). Это существенно выше, чем в среднем по миру (2,6 раза), что, собственно, отражает качественные процессы, последовательно развивающиеся в ШОС на страновом уровне.

Страны ШОС обладают значительным инвестиционным потенциалом, особенно Китай, Индия и Россия, и, несмотря на заметную дифференциацию по уровню социально-экономического развития, наращивают свои возможности (подчас значительные) в производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Стоит отметить, что Китай граничит со всеми странами ШОС, кроме Узбекистана. Узбекистан – с Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией, Таджикистан – с Узбекистаном, Киргизией и Китаем, остальные страны имеют общую границу лишь с двумя партнерами по ШОС: Россия граничит лишь с Казахстаном и Китаем, Индия – с Пакистаном и Китаем, а Пакистан – с Индией и Китаем. По мнению Мирового банка, Китай, по сути, стал «центром экономического развития» в Центральной Азии [World Bank, 2016]. Это особенно заметно, если учесть экономическую мощь КНР и количество её населения, а также внешнеэкономические показатели страны и их динамику. Кроме того, для стран Центральной Азии Китай может обеспечить выход к морю, в то время как страны Центральной Азии могут помочь Китаю наладить внутренние коммуникации с Европой и Западной Азией и получать энергоресурсы, так необходимые КНР [Feng, 2019].

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС

Таблица 4.

Динамика экспорта в странах ШОС в 2001–2019 гг., млн долл.

	2001	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Китай	266098	761953	1577754	2273468	2263346	2486695	2499457
Индия					299241,4	324778,4	324249,7
Казахстан	8639	27849	59970,8	45955,7	48303,7	60956,2	57308,7
Киргизия	476	672	1755,9	1441,4	1764,3	1836,8	1965,5
Пакистан					21569	23425	23334
Россия	101884	243798	400630	341419	352943	443914	419850
Таджикистан	650	909	1195,3	890,6	1198	1073,3	1250
Узбекистан	2708	4749	11695	9443,2	10079,2	10920,7	14023,8
ВСЕГО, ШОС	380455	1039930	2053001	2672618	2998445	3353599	3341438,8

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

Активно развивается внешняя торговля ШОС. На долю стран ШОС в 2019 г. пришлось 17,6% мирового экспорта и 15,2% мирового импорта, что, впрочем, ниже доли их

совокупного ВВП в мировом ВВП. Совокупный экспорт ШОС вырос с 2001 по 2019 г. в 8,8 раза, а импорт – в 9,5 раза (см. табл. 1). Этот рост стал результатом преимущественно усилий отдельных стран, прежде всего КНР, а не целенаправленного развития торгово-экономического и инвестиционного интеграционного сотрудничества в рамках ШОС. Динамика экспорта стран ШОС представлена в табл. 4.

Статистические данные подтверждают, что, если в 2001 г. совокупный экспорт ШОС составил 1,8% от мирового экспорта, то в 2019 г. – уже 17,6%. По стоимости экспорт вырос в 8,8 раза. В 2018 г. КНР заняла 1-е место в мире по стоимости экспорта, а её доля – 12,78% в мировом показателе. КНР остается лидером во внешней торговле и в рамках ШОС.

Как видно из табл. 4, экспорт Китая в 2019 г. по стоимости превосходил совокупный экспорт остальных стран ШОС в 3 раза (в 2001 г., соответственно, в 2,4 раза). Доля КНР в совокупном экспорте ШОС в 2001 г. составляла 70%, а в 2019 г. – уже 75% (см. рис. 3), т. е. увеличилась не только в абсолютном выражении в 9,4 раза, но и в относительном, несмотря на рост количества стран-участниц ШОС. Это положение – результат переориентации в последние 10 лет экспорта Китая на продукцию с более высокой добавленной стоимостью.

Доля России в совокупном экспорте ШОС составляла 27% в 2001 г. и 12% в 2019 г. (рис. 3). Таким образом, за эти годы она увеличилась в стоимостном выражении в 4,1 раза и сократилась в относительном более чем в 2 раза.

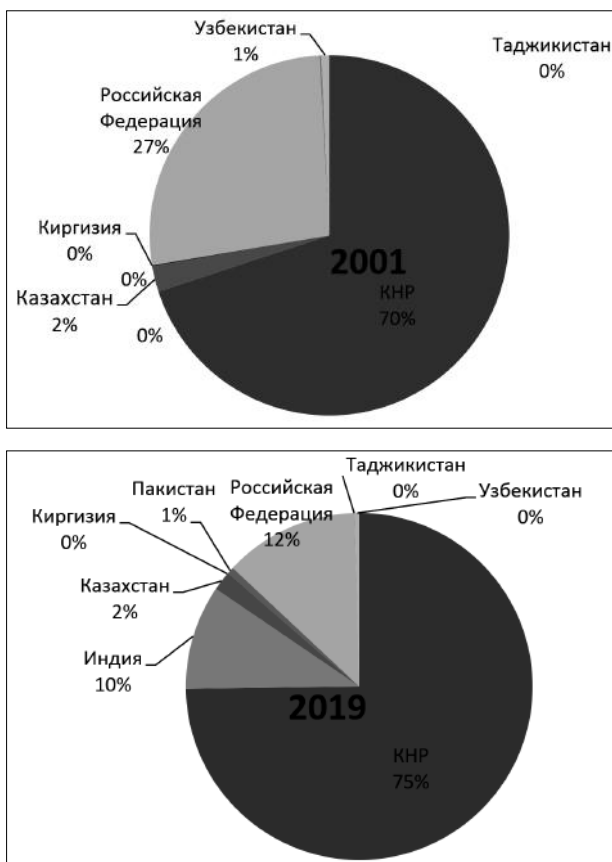

Рисунок 3. Доли стран ШОС в совокупном экспорте в 2001 и 2019 гг., %.

Источник: составлено по данным UNCTAD.

В абсолютных показателях экспорт России в страны ШОС вырос в 4,1 раза, несмотря на санкционное давление, падение цен на нефть, «торговую войну» между США и Китаем [Меланьина, 2018].

Как Россия, так и Китай сохраняют положительное сальдо во внешней торговле. При этом положительное сальдо Китая сокращалось в 2015–2018 гг. и увеличилось в 2019 г. в стоимостном выражении, хотя и не достигло исторического максимума за исследуемый период (2015 г., 593902 млн долл.). Положительное сальдо России сократилось в 2019 г. на 2,25% относительно 2018 г. в результате роста импорта.

Аналогичная ситуация складывается и в сфере импорта (табл. 5).

Таблица 5.

Динамика импорта в странах ШОС в 2001–2019 гг., млн долл.

	2001	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Китай	243553	659953	1396247	1679566	1843792	2135748	2078386,4
Индия	50392	142870	350232,8	394131,4	449925	514464,1	486058,52
Казахстан	6446	17353	31106,7	30567,6	29266,1	32533,5	37756,9
Киргизия	467	1102	3222,8	4069,6	4494,7	5292	4903,8
Пакистан	10191	25357,3	37806,9	44168	57746	60078	50349
Россия	53764	125434	248634	193019	238384	248856	254598
Таджикистан	688	1330	2656,9	3435,6	2774,9	3151	3350
Узбекистан	2814	3666	8689,5	11460,5	12035,2	17312,3	21866,5
ВСЕГО, ШОС	317923	834195,3	1728364	1966286	2638418	3017435	2937269

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

По импорту Китай занимает 2-е место в мире (после США), а удельный вес китайского импорта достиг 10,79% в мировом показателе.

В 2012 г. мировая рецессия не затронула внешнеторговые показатели Китая, в отличие от других стран. Это связано с укреплением позиций Китая на мировом рынке после глобального финансового кризиса. Но в 2015–2016 гг. было зафиксировано и некоторое сокращение китайских внешнеторговых показателей из-за резкого падения объёмов мировой торговли, связанных, в том числе и с антироссийскими санкциями [Меланьина, 2018] – главным образом вследствие падения мирового спроса на китайскую продукцию и усиления протекционистских тенденций, зачастую инициированных США.

Участие Китая в деятельности региональных организаций содействует стабилизации социально-экономической динамики и росту внешней торговли. Китай остается важным участником в БРИКС и ШОС, в АСЕАН+3. Кроме того, это участие позволяет Китаю усиливать своё присутствие на рынках стран-партнёров, наращивая свою торговую экспансию.

Следует отметить традиционную несбалансированность внешней торговли прочих стран ШОС, по товарному и географическому признаку – как в целом, так и в страны – партнёры по Организации, а также дисбаланс в торговле стран ШОС на двустороннем уровне.

Во многом аналогичная ситуация складывается и в сфере участия стран ШОС в глобальном инвестиционном процессе (рис. 4).

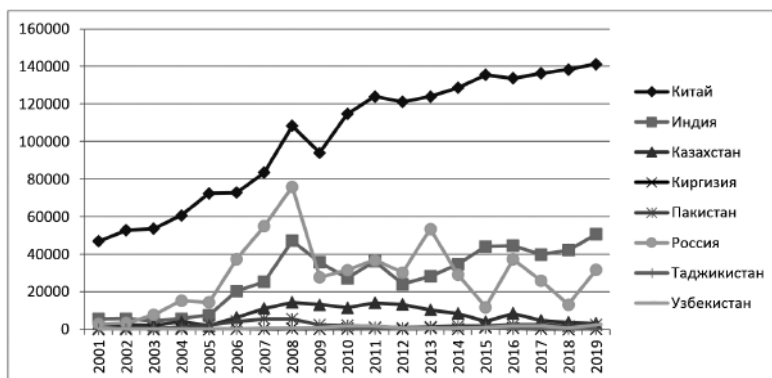

Рисунок 4. Приток ПИИ в страны ШОС в 2001–2019 гг., млн долл.

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

ШОС остаётся достаточно привлекательным рынком для иностранных инвестиций, хотя и в этой сфере наблюдается дифференциация стран-участниц – как по объёму привлекаемых ресурсов, так и по динамике и тенденциям их привлечения (рис. 4). Так, Китай, оставаясь вторым по значению рынком для глобальных инвестиций в мире (с 2008 г.) сохранил свою привлекательность для иностранных инвесторов, несмотря на «торговую войну» с США и негативные глобальные тренды, отмеченные в этой сфере. Можно согласиться с тем, что «важнейшими характеристиками мирового потока прямых иностранных инвестиций в условиях глобальной нестабильности...выступают его высокая волатильность и неустойчивость, а также значительная дифференциация как по регионам мира и по странам, так и по динамике странового рейтинга» [Чиниев, 2020, с. 38].

ПИИ, привлечённые в Россию, в 2019 г. более чем удвоились относительно 2018 г., причём одним из крупнейших инвесторов в РФ оказался Китай, который занял по этому показателю второе место после Германии.

ДВУСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ШОС

Развивается и экономическое сотрудничество стран-участниц ШОС на двустороннем уровне, так как, по мнению некоторых исследователей, евразийский континент тяготеет к внутриконтинентальной торговле [Salitskii et al., 2017]. И это очень важно и интересно для России, для Китая, для Индии. В этом смысле ШОС, по нашему мнению, – это площадка как конкуренции, так и консенсуса. Этот подход (консенсус) представляется наиболее перспективным и плодотворным для всех стран.

Двустороннее сотрудничество в рамках ШОС развивается по ряду направлений, одним из которых остаются прямые иностранные инвестиции. ПИИ КНР, как одного из крупнейших мировых инвесторов, в экономики стран ШОС в 2005–2019 гг. представлены в табл. 5. Они выросли за исследуемый период в 4,5 раза.

Из табл. 5 видно, что крупнейшим реципиентом китайских ПИИ остается Россия, хотя в последние 5 лет их объем сократился; 2-е место занимает Казахстан с еще более заметным сокращением притока китайских ПИИ. Индия и Пакистан, наоборот, наращивают ПИИ из Китая.

Китай поощряет, и с определенным успехом, развитие инфраструктуры, призванной облегчить торговлю с Центральной Азией, а также развитие и стабилизацию ситуации в Синьцзяне. Соответственно инвестиционный аспект сотрудничества будет еще более

востребован в перспективе. Если говорить о торговле, то крупнейшим экспортёром товаров во все страны ШОС, кроме Казахстана, также остается Китай, который последовательно наращивает своё присутствие на национальных рынках стран ШОС (рис. 5), что для Китая остаётся жизненно важным аспектом.

Таблица 5.
ПИИ КНР в страны ШОС в 2005–2019 гг., млн долл.

Страна	2005–2009	2010–2014	2015–2019	ИТОГО
Россия	6 190	15 720	11 950	33 860
Казахстан	9 900	7 690	1 480	19 070
Пакистан	960	3 370	10 570	14 900
Индия	1 800	500	12 450	14 750
Прочие страны	0	1 300	790	2 090
ИТОГО	18 850	28 580	37 240	84 670

Источник: составлено на основе: [Scissors, 2001].

Индия, как видно из рис. 5, – это крупнейший на 2019 г. экспортный рынок Китая среди партнеров по ШОС, 3-е место занимает Пакистан – с 2014 г.

Россия же остается на 2-й позиции, с резким сокращением присутствия китайских товаров на своих рынках в 2014 г. и при росте с 2016 г. российского импорта в целом, объём которого, однако, не достиг на 2019 г. максимального уровня, зафиксированного в 2013 г.

Падение стоимостного объёма экспорта Китая в Россию и центрально-азиатские страны ШОС в 2014 г. было связано с усилением нестабильности национальных валют этих стран к юаню и доллару, а также российскому рублю, что, в свою очередь, было вызвано антироссийскими экономическими санкциями западных стран.

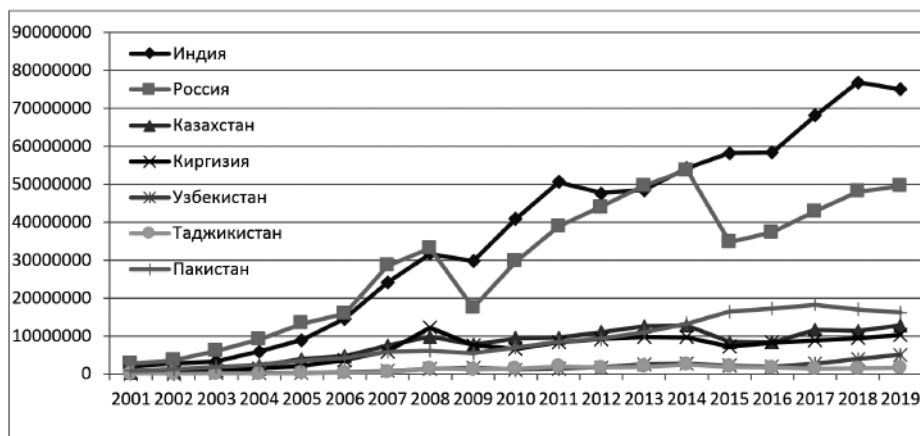

Рисунок 5. Товарный экспорт Китая в страны ШОС в 2001–2019 гг., млн долл.

Источник: составлено по данным UNCTAD.

Двусторонняя торговля Китая с другими странами ШОС, особенно центрально-азиатскими, не столь велика, но её объёмы имеют устойчивую тенденцию к росту. При этом анализ китайско-центрально-азиатской торговли отражает рост роли Китая как поставщика

готовой продукции, а стран Центральной Азии – как поставщиков сырья. В приграничных районах КНР, особенно в Синьцзяне, были построены мини-заводы и фабрики по переработке поступающего сырья из стран Центральной Азии сырья для последующего его экспорта обратно в Центральную Азию [Ibraimov, 2009].

В результате главной проблемой остаётся заполнение национальных рынков Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Казахстана китайскими товарами и, как следствие, деградация пищевой, машиностроительной, строительной и лёгкой промышленности этих стран. Следует также признать, что за пределами сырьевых секторов страны Центральной Азии, включая Казахстан, абсолютно неконкурентоспособны по сравнению с Китаем. При этом есть ощущение, что Китай совершенно не заинтересован в развитии экономик этих стран в аспекте восстановления созданного здесь в советские времена производства и тем более – в инновационном его развитии [Solovieva, 2020].

Для Казахстана, который остаётся важным рынком для стран ШОС, главный экспортёр товаров в этой группе государств – Россия. Это связано, в том числе с историческими аспектами, а также с развитием интеграционного процесса в рамках ЕАЭС (из стран ШОС в ЕАЭС входят Казахстан, Киргизия и Россия), отсутствием таможенного тарифа между странами-участницами ЕАЭС и установлением единого таможенного тарифа для стран-участниц. В то же время Китай, как и Россия, существенно нарастил свой экспорт в Казахстан за исследуемый период – в 39 и в 5,1 (!) раза, соответственно, оставаясь основными партнёрами по импорту для Казахстана (табл. 6).

Таблица 6.

Динамика экспорта стран ШОС в Казахстан, в 2001–2019 гг., тыс. долл.

	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение, раз
КНР	327718,7	3896752	9320401	8441241	8292321	11564443	11326581	12816910	39,1
Инд.	54450,9	90256,3	146211,5	168372	125026,1	118499,9	138586	193684,4	3,6
Кир.	43512,9	132466	235490,4	229541,9	240782,5	279307,8	252140,4	302400,2	6,9
Пак.	7101,1	9967,6	5921,1	12843,88	24528,7	70441,07	86898,84	83207,99	11,7
РФ	2778015	6533853	10690358	10301606	10727516	13844260	12923331	14286933	5,1
Узб.	115010,2	283222,6	731464,5	724597,3	748593,7	936172,2	1328576	1341535	11,7
Тадж.	359,5	16004,9	17129,5	68454,7	91606,8	139678	104218,6	48603,1	135,2

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD.

Так, в 2001 г. на долю России и Китая в совокупности приходилось 53% всего импорта Казахстана, а в 2019 г. – 61,7%. Другие страны ШОС также существенно увеличили свое присутствие на рынке Казахстана, в том числе Таджикистан – в 135,2 раза. Интересно отметить, что экспорт Индии и Пакистана в Казахстан резко вырос по итогам 2018 г. – первого года членства этих стран в ШОС, в то время как у остальных стран ШОС (кроме Узбекистана) имело место его падение относительно предыдущего года.

На эти процессы существенное влияние оказывает глобальная ситуация (кризисы, санкции, пандемия), что отражается на объёме товарооборота.

На двустороннем уровне между странами ШОС, несмотря на географическую близость, длительную историю хозяйственного взаимодействия, определенную взаимодополняемость национальных экономических систем сохраняются и внутренние противоречия. Для Китая, например, это отчасти связано с проблемами провинции Синьцзян [Хэ, 2018].

На двустороннем уровне Китай установил со всеми странами Центральной Азии ряд «стратегических партнёрств», полные названия которых, тем не менее, свидетельствуют о строгой градации отношений. С Казахстаном партнёрство называется «стратегическим», это самый высокий уровень, и Казахстан также является наиболее чувствительным государством по причинам, связанным с его географической близостью, с тесными связями, которые существуют с Синьцзяном, но также с потенциалом сотрудничества в области энергетики.

С другими республиками условия гораздо менее «стратегические». С Кыргызстаном существует «партнёрство добрососедства и дружественного сотрудничества», с Узбекистаном – «партнёрство дружественного сотрудничества», с Таджикистаном – «партнёрство добрососедства и дружественного сотрудничества, направленное на XXI век». Интересно отметить, что с Туркменистаном, не входящим в ШОС, Китай установил «отношения дружественного сотрудничества на XXI век на основе равенства и общих интересов» [Niquet, 2006].

Политика Китая в отношении Центральной Азии обнаруживает способность к адаптации, гибкость и прагматизм. Всё это делает принятие решений и развитие торгово-экономического сотрудничества в ШОС на двустороннем уровне достаточно дифференцированным, особенно если учесть, что для Китая вопрос о расширении сферы влияния на регион Центральной Азии остается актуальным как минимум с 1991 г. Центральная Азия представляется сегодня не только рынком сбыта китайской продукции, выходящим за пределы приграничной торговли, но и источником энергоснабжения, значение которого для Китая значительно возросло.

Также за 20 лет количественно и качественно выросло и трёхстороннее сотрудничество в рамках ШОС, в том числе – со всё более активным втягиванием в эти процессы стран-наблюдателей. Так, подписана программа создания Экономического коридора Монголия – Россия – Китай, которая далеко выходит за транспортную составляющую трёхстороннего экономического взаимодействия.

Таким образом, внутренние и внешние факторы (причем роль последних неуклонно возрастает, что подтверждает и глобальная пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г. и создающая ряд проблем в регионе) оказывают разнонаправленное влияние на развитие экономического сотрудничества.

Более того, среди некоторых исследователей даже есть точка зрения, что Китай создал Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) из-за неудачных попыток реализации «экономического измерения» ШОС [Лузянин, 2016].

Однако вместе с положительными эффектами, растет и негативное воздействие влияния мировой экономики на социально-экономическую динамику стран ШОС и их внешнеэкономическую сферу, включая и двустороннее сотрудничество, в результате роста волатильности глобальной экономической активности, усиления протекционистских тенденций, учащения случаев применения экономических санкций, и даже пандемии. Следовательно, для обеспечения стабильного социально-экономического роста странам ШОС важно приступить к разработке мер защиты от имеющихся и потенциальных угроз, которые могут нарушить этот процесс.

Поэтому есть все основания полагать, что в ближайшие годы ШОС может предпринять ряд шагов по практическому раскрытию заложенного в ней экономического потенциала в рамках многостороннего экономического интеграционного сотрудничества. В этом случае важно оценить имеющиеся риски и создать механизмы их нивелирования.

ВЫВОДЫ

Развитие ШОС за истекший период представляется весьма впечатляющим, однако главным образом – благодаря индивидуальным усилиям стран-партнеров. Имели место количественный и качественный рост Организации, включая её авторитет и значимость в Азии и в мире. Более того, Организация представляется неким регионом относительной стабильности.

Можно отметить, что сотрудничество в сфере экономики между государствами-членами ШОС на двустороннем и трёхстороннем уровне оказалось достаточно успешным, несмотря на сохранение торговых и инвестиционных дисбалансов (включая рост присутствия Китая на рынках стран Центральной Азии, Монголии и др., в том числе – в их стратегических сегментах), а также имеющейся конкуренции на рынке стран-участниц и третьих стран. При этом многие из таких дисбалансов вызваны объективными факторами – величиной экономического потенциала и соответствующих возможностей (и потребностей) государств, а ряд – глобальными, включая разноплановое внешнее экономическое давление на страны-участницы и государства, имеющие статус наблюдателя в ШОС. Присутствует, конечно, и некоторая разноплановость интересов стран-участниц ШОС. Однако в условиях роста глобальной нестабильности активизируется и актуализируется задача развития международного многостороннего хозяйственного взаимодействия в рамках ШОС.

При этом механизм экономического сотрудничества в рамках ШОС на региональном уровне в настоящее время не проработан, и существуют только декларации стран-участниц в этой сфере.

Изучение имеющихся документов ШОС, содержащих экономическую составляющую, позволяет сделать следующие выводы.

Лейтмотивом служит следующий подход: страны ШОС стремятся «добиваться сопряжения национальных стратегий развития и усиливать координацию своих торгово-экономических программ, ... формированию благоприятного инвестиционного и делового климата, реализации долгосрочных взаимовыгодных проектов в приоритетных направлениях сотрудничества и развитию инфраструктуры» [Ташкентская декларация, 2016];

Инициатива КНР о создании Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) зачастую рассматривается как один из инструментов формирования благоприятных условий для развития регионального экономического сотрудничества и реализации тех интересов внешнеторговой экспансии Китая в регион, которую сдерживает невозможность (пока) формирования зоны свободной торговли в ШОС, т. е. беспопытного перемещения товаров КНР в страны Центральной Азии и РФ.

Региональное экономическое сотрудничество осуществляется на уровне проектов, отдельных отраслей экономики и/или направлений (сельское хозяйство, телекоммуникации, энергетика, таможенная и финансовая сферы, международные автомобильные перевозки, цифровая экономика) и отвечает интересам устойчивого экономического развития в регионе в целом.

В ШОС нужна предсказуемая многосторонняя торговая система, включающая расширение взаиморасчетов в национальных валютах стран-участниц. В целом можно утверждать, что развитие интеграционных процессов в экономической сфере в ШОС (при грамотной проработке условий) соответствует как интересам всех стран и объединения, так и росту их взаимодействия с третьими странами, что особенно важно в условиях продолжающейся мировой рецессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Визарат Ш. Экономический потенциал и проблемы на пространстве ШОС. *Актуальные проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества*. М., 2018. С. 98–101 [Vizarat Sh. Economic Potential and Problems in the SCO Space. *Actual Problems of the Development of the Shanghai Cooperation Organization*. Moscow, 2018. Pp. 98–101 (in Russian)].
- Колегова О.Ю. ШОС как инструмент региональной интеграции: проблемы расширения. *Вестник МГИМО*. 2013. №1 (28). С. 249–253 [Kolegova O.Y. SCO as an Instrument of Regional Integration: Expansion Problems. *MGIMO Review of International Relations*. 2013. No. 1 (28). Pp. 249–253 (in Russian)].
- Лузянин С.Г. Связанные одним поясом. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2016. Т. 9. № 6. С. 41–59 [Luzyanin S.G. Bound by One Belt. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2016. No. 9 (60). Pp. 41–59 (in Russian)].
- Меланьина М.В. Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. № 11 (117). С. 4 [Melanyina M.V. Influence of Sanctions Restrictions on the Dynamics of Foreign Trade in Russia. *Management of economic systems: scientific electronic journal*. 2018. No. 11. Pp. 4 (in Russian)].
- Мельянцев В.А. КНР и США: кто кого: сравнение основных параметров экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 5–14 [Meliantsev V. A. The PRC and the USA, Who is Winning: a Comparison of the Main Parameters of Economic Development. *Asia and Africa Today*. 2019. No. 8. Pp. 5–14 (in Russian)].
- Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской Организации Сотрудничества, 2016 [Tashkent Declaration of the fifteenth Anniversary of the Shanghai Cooperation Organization, 2016 (in Russian)] <http://rus.sectesco.org/documents/> (accessed 23.04.2021).
- Хэ М. Синьцзян: экономическая история, современность и борьба с международным терроризмом. *Россия и Азия*. 2018. № 2 (3). С. 37–44 [He M. Xinjiang: Economic History, Modernity and the Fight Against International Terrorism. *Russia and Asia*. 2018. No. 2 (3). Pp. 37–44 (in Russian)].
- Чиниев Д.Б. Пандемия против глобальных инвестиций: реалии 2020 года. *Россия и Азия*. 2020. № 3 (12). С. 36–43 [Chiniev J.B. Pandemic vs the Global Investments: Realities 2020. *Russia and Asia*. 2020. No. 3 (12). Pp. 36–43 (in Russian)].
- Шкваря Л.В. Шанхайская организация сотрудничества: современная специфика интеграционных процессов. *Вестник Российской таможенной академии*. 2007. № 1. С. 103–111 [Shkvarya L.V. Shanghai Cooperation Organization: Modern Specifics of Integration Processes. *The Russian Customs Academy Messenger*. 2007. No. 1. Pp. 103–111 (in Russian)].
- Alimov R. *The Role of the Shanghai Cooperation Organization in Counteracting Threats to Peace and Security*. <https://www.un.org/en/chronicle/article/role-shanghai-cooperation-organization-counteracting-threats-peace-and-security> (accessed 23.04.2021).
- Feng Yu. China's Strategy Towards Central Asia: Interests, Principles and Policy Tools. *Bulletin of St. Petersburg State University. International relations*. 2019. Vol. 12. Is. 1. Pp. 23–39.
- Ibraimov S. China-Central Asia Trade Relations: Economic and Social Patterns. *The China and Eurasia Forum Quarterly*. 2009. Vol. 7. Is. 1. Pp. 47–60.
- Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China. *Comparing Six Economic Sectors*. Ed. L. Kung-Chung, Uday S. Recherla. Singapore, 2019.
- Niquet V. China and Central Asia. *China Perspectives [Online]*. 2006. No. 67. <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/1045> (accessed 23.04.2021)
- Salitskii A. I., Zhao X., Yurtaev V. I. Sanctions and Import Substitution as Example by the Experience of Iran and China. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2017. Vol. 87. Is. 2. Pp. 205–212.
- Scissors D. *China's Coming Global Investment Recovery: How Far Will It Go?* January 14, 2021. <https://www.aei.org/research-products/report/chinas-coming-global-investment-recovery-how-far-will-it-go> (accessed: 25.04.2021).

Solovieva Yu. V., Chernyaev M. V., Korenevskaya A. V. Transfer of Technology in Asian-Pacific Economic Cooperation States. Regional Development Models. *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. Vol. XII. Is. 5. Pp. 1473–1484.

Solovieva Yu. V. Asian Technology Transfer in the Context of Global Instability. *Socio-economic Problems of the Regions in the Context of Global Instability*. Moscow, 2020. Pp. 151–162.

Shkvarya L. V., Strygin A. V., Rusakovich V. I. Geo-economic Factors of an Intensification Development of Laos in Association of Southeast Asian Nation Conditions. *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6. Is. 6. Pp. 121–125.

World Bank, 2016. *The Impact of China on Europe and Central Asia*. <https://documents.worldbank.org/pt/publication/documents-reports/documentdetail/136351467990956476/the-impact-of-china-on-europe-and-central-asia> (accessed 23.04.2021).

UNCTAD https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 23.04.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шкваря Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии Российского университета дружбы народов, директор Центра азиатских исследований РУДН, Москва, Россия

Lyudmila V. Shkvarya, Dsc (Economics), Professor of the Department of Political Economy of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Director of the Center for Asian Studies, RUDN, Moscow, Russia.

Ван Сичжэ – аспирант кафедры политической экономии Российского университета дружбы народов, Москва, Россия

Xizhe Wang, post-graduate student of the Department of Political Economy of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.